

ТЕПЛЫЙ СВЕТ ЗЕМНОЙ ЗВЕЗДЫ

«Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд», - так писала о себе замечательная поэтесса Марина Цветаева. Лиричная и искренняя, загадочная и романтическая, она стала одним из крупнейших поэтов XX века, ярким представителем Серебряного века.
В октябре по всей России отметили 125-летие со дня ее рождения.

Портрет Марины Цветаевой, работа А.Билисы

Творчество Цветаевой было очень близко нашему земляку, поэту и врачу Леониду Герардовичу Чеховичу. Память о супруге и обширному переписку Л.Чеховича с именитыми деятелями культуры бережно хранит его вдова Светлана Павловна Сергеева. В далеком уже 1970 году они вместе с мужем приехали в Саки и много лет трудились в здравницах нашего курорта: Леонид Герардович - психотерапевтом, Светлана Павловна - врачом функциональной диагностики.

Недавно Светлана Павловна обратилась в редакцию с просьбой написать материал о Марине Цветаевой, а также о том, как искренне любил ее стихотворения покойный супруг, который и сам, кстати, был замечательным поэтом.

В суматохе повседневных забот, будней Леонид Герардович умел остановиться и в очередной раз удивиться тому, как прекрасен окружающий мир. Строки об этом ложились на белый лист бумаги, эмоции рвались наружу - и ими хотелось поскорее поделиться с читателями.

День за днем этот талантливый человек (и, между прочим, прекрасный врач!) по крупицам собирал информацию о своем кумире. Это сегодня, зайдя в интернет, можно найти все что угодно и кому угодно написать. В советские годы все обстояло иначе. Каждое упоминание о Марине Цветаевой было для Чеховича на вес золота. Не довольствуясь открытыми публикациями в прессе, он по крупицам собирал сведения о ней, обращался за помощью к известным людям, надеясь еще больше проникнуть в мир любимой поэтессы.

Удивительно - но ему отвечали! Присылали не коротенькие фразы-отписки, а большие послания, в которых четко, детально и подробно отвечали на заданные вопросы.

Сложно передать словами свое состояние, когда держишь в руках письма замечательной актрисы театра и кино, невероятно одаренного человека - Фаины Георгиевны Раневской. В те годы ее слава была нереальной, обожание зрительской аудитории зашкаливало, но, тем не менее, эта великая женщина, отложив дела, нашла время, чтобы сесть за стол и ответить скромному, неизвестному ей врачу из маленького города Саки. Быстрым, летящим почерком она писала о своих впечатлениях от встреч с Мариной Цветаевой, стараясь не упустить ни одной, даже самой незначительной детали, благодаря которым гениальная поэтесса представала

ла вполне обычной и земной - со своими радостями и заботами, невзгодами и печалью.

Наверное, именно с такой стороны и хотел больше знать о ней наш Леонид Герардович. Не как о далекой звезде, сиявшей в недостижимых для Сак высотах, а как о близком, до боли знакомом и родном человеке. Не зря же Иосиф Бродский писал, что «Цветаева-поэт была тождественна Цветаевой-человеку; между словом и делом, между искусством и существованием для неё не стояло ни запятой, ни даже тире; Цветаева ставила там знак равенства».

В этом отношении Фаина Георгиевна сполна удовлетворила любопытство сакчанина:

«Дорогой товарищ Чехович!

Простите, что не сразу ответила на Ваше хорошее, интересное письмо. Я хвораю. Ко мне все время обращаются с просьбами рассказать о Марине Цветаевой.

Вы психотерапевт, и Вам станет понятно, как мне это тяжело, поскольку в молодости я дружила с ней и крепко любила, восхищаясь ее гением.

Почему-то мне все время вспоминается, как вдохновенная и нездешняя Марина просила меня доставать ей хорошие бутылочки от духов, с которых она сцарапывала этикетки, приговаривая: «А теперь бутылочка ушла в вечность».

Такое сочетание мудрости и инфантильности меня всегда восхищало. И сейчас, вспоминая это, хочу плакать. Мне так тяжело вспомнить Марину, что я даже не общалась с Ариадной Сергеевной.

Познакомилась я с Мариной в 15-ом. По возвращении ее из эмиграции, она была потрясена этой страшной переменой, которую в ней увидела во всем: ужасный страх перед жизнью, дикую усталость, чувство смертного одиночества. Старалась быть ей полезной, в чем могла.

Война разъединила нас. Я уезжала семьей в эвакуацию, где и узнала о страшной ее гибели. Там, в Ташкенте, я видела ее сына, вскоре убитого на войне. Сожалею, что Вы не можете прочитать книгу ее воспоминаний о страшных трудностях ее жизни в Москве перед бегством за гра-

ницу. Книга издана в Америке, в издательстве Чехова.

Мне дорого, что Вы так любите Марину Ивановну.

С уважением Ф. Раневская. 16 мая 1976г.»

Подробное, обстоятельное письмо со ссылками на источники, заслуживающими внимания, отправил Леониду Чеховичу русский советский поэт, переводчик и драматург Павел Григорьевич Антокольский, друживший с Мариной Цветаевой.

Интересно, что не все известные люди, которым писал Чехович, могли рассказать о поэтессе факты, стоящие внимания, однако они находили возможность и время отвечать на присланные в их адрес письма.

Вот и известный советский, российский режиссер, народный артист СССР Эльдар Александрович Рязанов не преминул отправить в Саки весточку:

«Уважаемый Леонид Герардович!

Извините, что отвечаю с опозданием. Был в отпуске - отдыхал в Пицунде и лишь по возвращении прочитал Ваше письмо. Оно поставило меня несколько в тупик. Что я могу написать о Марине Цветаевой?

Я люблю ее стихи, часто перечитываю их, пытаюсь прочесть любую публикацию о ней. Потому что мне тоже неравнодушна ее судьба и ее личность.

Люблю поэзию, интересуюсь ею, и Цветаева занимает в моей душевной поэтической библиотеке одно из самых главных мест. В нашем народе особо развита любовь к поэтам, умершим в молодости или же трагически. Цветаева, к сожалению, разделила судьбу наших лучших поэтов.

И своим уникальным талантом, и своей ужасной судьбой она заслужила место на русском поэтическом Олимпе.

Мне хочется пожелать успеха в Вашем прекрасном, благородном начинании. Благодарю Вас за добрые слова о моих фильмах. Будьте здоровы и счастливы».

Да что говорить, если даже дочь Цветаевой Ариадна Эфрон не оставила письмо Чеховича без ответа!

Справедливости ради стоит отметить, что и сам Леонид Герардович был замечательным поэтом - лиричным, тонко чувствующим. Недаром вдова русского поэта, художника-пейзажиста Максимилиана Волошина Мария дала его творчеству высокую оценку.

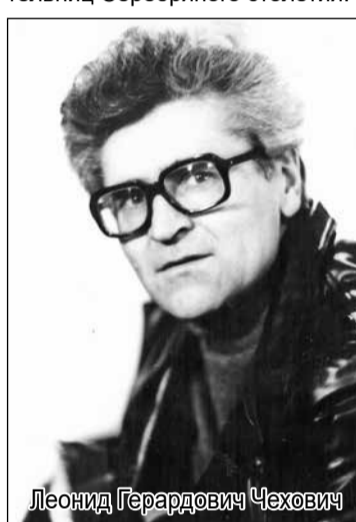
Светлана Павловна Сергеева-Чехович (начитанная, эрудированная, очень интересная собеседница, при жизни мужа была хранительницей семейного очага, верной подругой, советчиком, главным критиком) до сих пор бережно хранит богатый архив поэта - стихи, эссе, литературные зарисовки и фотографии.

После смерти мужа она передала Феодосийскому музею сестер Цветаевых огромный исследовательский материал Л. Чеховича по творчеству Марины

Цветаевой.

Кстати, этот город сестры Цветаевы очень любили и приезжали сюда неоднократно, а в 1913-1914 гг. прожили здесь несколько месяцев вместе с родными. Важно, что это был удачный период в жизни - их хорошо принимали в городе, они участвовали в различных культурных мероприятиях, общались с интересными людьми, в первую очередь с М. Волошиным, его гостями и представителями местной культурной верхушки.

Нередко бывает, что какое-то место, где человеком были получены яркие, запоминающиеся впечатления, становится для него второй родиной. Для Анастасии и Марины таковой стала Феодосия. Музей Цветаевых и поставил себе задачу сохранить память об этом счастливом периоде в жизни ярких представительниц Серебряного столетия.

Леонид Герардович Чехович

Поэтому наследие Леонида Герардовича здесь приняли с большой признательностью - как и в нашем городском музее краеведения и истории грязелечения, фонды которого, благодаря Светлане Павловне, значительно пополнились фотографиями, книгами, произведениями поэта.

Евгений Евтушенко когда-то писал: «Придут иные времена, взойдут иные имена». Что ж, так оно и есть. Как есть и то, что на долгие-долгие годы останется близким, родным и незыблемым: в масштабах России - талант величайшей Марины Цветаевой, для нашего города - творчество незаурядного, одаренного поэта Леонида Чеховича, который, кстати, дал путевку в жизнь многим современным поэтам.

Одним из учеников Леонида Герардовича является петербуржец Владимир Гуд. Когда-то, молоденьким лейтенантом, он проходил службу в нашем гарнизоне, а в свободное время с удовольствием посещал литературное объединение, которым руководил Чехович.

Перу Владимира Адамовича, в прошлом морского офицера, ныне принадлежит несколько сборников поэзии и прозы, он входит в состав Союза писателей России, является достаточно известным в стране журналистом и фотографом. Иметь таких учеников - счастье для любого учителя. И продолжение - себя в них. А это, согласитесь, дорогого стоит.

БРИЛЛИАНТЫ СЕМЬИ КАТАЕВЫХ

Наверное, все-таки не зря эту свадьбу называют бриллиантовой, или алмазной. Не каждому удается прожить в мире и согласии шесть десятилетий, поэтому такой юбилей действительно дорогого стоит, ведь он символизирует счастье и прочность, долговечность и крепость семейных уз, заботу и уважение супругов друг к другу.

Такую драгоценную дату недавно отметили сакчане Катаевы - Сергей Васильевич и Людмила Сергеевна.

Оба супруга учились в Перми. Людмила - в музыкальном училище по классу фортепиано, работала концертмейстером в музучилище и в музыкальной школе Нижнего Тагила Свердловской области, откуда она родом. В аналогичных школах позже трудилась в крымских городах Армянск и Саки.

За плечами Сергея - авиационный техникум, служба в армии, последующая учеба в Уральском политехническом институте на инженера-механика. Работать довелось вначале на Пермском авиационном заводе, на металлургическом заводе в Нижнем Тагиле, на химическом заводе «Титан» в Армянске.

Около 27 лет Сергей Васильевич возглавлял конструкторское бюро, по натуре это творческий, энергичный, активный человек, который одарен и другими талантами. Например, он прекрасно рисует пейзажи, с удовольствием дарит свои рукотворные шедевры родным и близким. Пишет стихи, одних только басен у него не менее 2 тысяч! Любит и знает классическую музыку.

Поэту не удивительно, что судьба свела друг с другом этих творческих людей. Создав семью в далеком уже 1957 году, супруги Катаевы, около десяти лет прожив в Нижнем Тагиле, решили переехать в Крым. Вначале в Армянск, потом - в Саки, где к тому времени жила их дочь, работали в «Титане» и на химическом заводе.

В Саках Сергей Васильевич 17 лет трудился в профучилище, преподавал черчение, оборудование.

Людмила Сергеевна состоит в совете клуба «Учитель», помогает своим подопечным и словом, и делом.

У четы Катаевых двое детей - сын и дочь (оба по специальности врачи), четверо внуков (юристы, врачи), правнук и правнучка.

Сегодняшний день супругов, проживших большую, зачастую трудную жизнь, сосредоточен на близких людях - их насущных делах, заботах, успехах и достижениях.

Себе, своим родным, друзьям они в первую очередь желают здоровья, оптимизма и радости.

Живите как можно дольше, дорогие юбиляры, пусть вас продолжает согревать тепло родного очага, улыбки, забота и любовь домочадцев!

Совет городского клуба "Учитель".

ПРИГЛАШАЕТ «ТОВАРИЦ»

Духовность - основа всего. Благодаря этому важному качеству люди становятся чище и добрее, в них появляется потребность совершать хорошие поступки и жить по совести. Духовность помогает выжить и надеяться на лучшее, с верой в светлые силы встречать новый день.

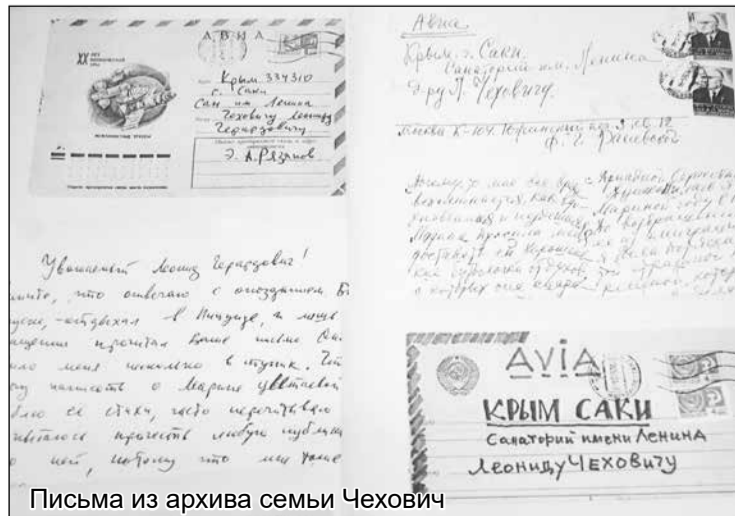
Настоящий клад духовности - божественное слово. Именно поэтому в помещении городского общества инвалидов «Товарищ» для жителей и гостей города регулярно проводятся встречи со священником.

Под его началом здесь изучают Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, рассказывают о святых таинствах - крещении, евхаристии (причащении), исповеди, соборовании, браке (венчании) и о том, как следует к ним подготовиться.

Присоединиться к таким беседам можно каждую среду с 12.00 до 13.00 по адресу: ул. Курортная, 61.

Музей сестер Цветаевых в г. Феодосия

Письма из архива семьи Чехович